

Глава 241. Искусство писать книги

- Это ваша комната. Удачи! - офицер стукнул каблуком о пол, развернулся и пошел по широкому коридору к лестнице и очень скоро скрылся из виду. Комната, которую выделили Джан Хуну находилась в трехэтажном здании, с оранжевой крышей, деревянными стенами покрытыми каким-то лаком и кучей дверей с одной стороны и широким окном с другой, похожий на типовую планировку Японии. Широкая лестница до третьего этажа, открытый коридор с перилами, тянувшийся от одного края до другого.

Сама дверь не была ею в привычном смысле этого слова. Она представляла собой монолитную стену другого цвета, соразмерную обычной двери, без ручки и замочной скважины. Это был защитный массив, коснувшись плашкой которого, тот терял часть своих свойств, таких как твердость и сопротивление, но оставлял другие, такие как непрозрачность и надежность. Только обладатель ключа мог зайти во внутрь, другим лишь остается смотреть на кусок стены, без возможности даже увидеть убранство комнаты.

Джан Хун коснулся плашкой двери и почувствовал, что рука не встретила сопротивления, двинулся вперед, заходя во внутрь. Комната, которую ему выдали, была длинной, странной формы. Его встретил квадрат два на два метра, со шкафом перед ним и проходом в другую часть комнаты, где был небольшой коридор с туалетом слева и комнатой четыре за четыре в конце, где стояла кровать стол и стул. Там уже были подготовлены постельное белье, бумага и канцелярские принадлежности, для создания навыка.

- Теперь то, ты мне поведаешь, почему наша спешка неожиданно сошла на нет, и мы торчим здесь с необходимостью делиться навыком? - Джан Хун произнес это присаживаясь на стул. На его руке поступило сообщение: "В будущем ты будешь благодарен." - Понятного объяснения не будет, зачем это нужно?

"Потом, не теряй времени."

- Значит сейчас ты беспокоишься о времени? Забавно. Ну ладно, запишу, что нужно делать, думаю это не займет много времени... - рука заболела, указывая, что дракон злится: "Глупец. Три месяца - не просто так." - Значит, я что-то упустил, когда соглашался на это дело... Просто переписать то, что делаю я не достаточно?

"Нет. Искусство писать книги навыков, не тоже самое, что писать обычный роман."

- Искусство писать книги... Хм, ты мне всю руку в ожогах своих рукописных оставил, чтобы объяснить это искусство? - Джан Хун откинулся на спинку, ожидая ответа, но боль так и не приходила. - Эй, дракон! Ты чего, решил сформировать короткий пересказ и задумался?

- Щенок! Энергия моей души совсем ослабла. Могу не дожить до того момента, как ты найдешь мое тело, поэтому меньше слов и больше внимания.

В глаза у Джан Хуна предстал вид раскрытой книги с желтыми листами без единой капли чернил на них.

- Я не зря назвал это искусством. То что от тебя требуется, это не только передать свои действия в точности, но и поведать о своих чувствах, своих мыслях. Ты отделяешь часть души, чтобы те, кто изучали данный навык легко осваивали его. Эта комиссия, о которой говорил тот культиватор, не что иное, как проверка, а смогут ли научиться с твоей книги или это просто рассказы путника, как он создал птичку. Все, слова, действия, мысли, должно быть на страницах твоей книги. В ней должен быть ты сам.

Картинка в сознание изменилась. На страницах стали появляться строки, рисунки ночного дракончика, от которого Джан Хуна пробрала дрожь. Он буквально чувствовал мощь Имадариона, слышал запах того места, где впервые был создан этот навык. Он словно проваливался внутрь этого жизненного пути. Его собственное понимание навыка Ночной дракончик кажется перешло на новый уровень.

- Ты должен был почувствовать, что должно получиться у тебя в итоге. Не сухие буквы и рисунки, а вся суть твоей жизни в тот отрезок жизни. Вспомни все, переживи трагедии, радости и рядовые моменты и передай их будущему поколению, не теряя и не утаивая ничего. Поверь мне, можно написать одно слово, а передать в нем целую жизнь культуриатора. Три месяца малый срок, но ты удивительный адепт, я верю что ты сможешь показать чудо, как и всегда. Ты и сам почувствуешь, когда достигнешь цели, только не забывай, что недостаточно просто описать свои чувства, переживи и отдаи их, частью души. Удачи, наследник...

Джан Хун вернулся в реальность тяжело дыша. Имадарион ушел в очередную спячку, а парень остался наедине с листами бумаги и мыслями о том, что ему нужно сделать.

"Как сказал дракон, я должен вернуться мыслями в то время и передать все, что я чувствовал в тот момент. Духовный зверь: Вороны - идея появившаяся тогда, когда я был в критической ситуации. Турнир за Новую Секту Забытой Пустоты. Тренировка в лесу... Я словно снова там..."

Джан Хун вошел в свою комнату в начинающийся сезон зимы, а впервые вышел в начале нового года. Прошло двадцать восемь дней, за которые парень сильно вымотался, оброс щетиной, исхудал больше обычного, словно снова просидел год в Шаге Пустоты. Его глаза были красными, от того, что он не спал. То, что говорил Имадарион было наставлением того, что Джан Хун и так умел. Транс и деление своей души. Единственное отличие, что в этот раз, он должен был наделить кусочек души конкретным участником своей жизни. То есть прожить ее заново. Три раза вернуться к своим проступкам и решениями, а также к их последствиям. Путь протоптаный однажды был пройден еще трижды. И по завершению, проснувшийся дракон произнес: "Создай обложку своим книгам".

Сотканные из энергии куски ткани аккуратно легли на три стопки бумаг, прошили их связывая в единую историю с простым названием "Духовые вороны" и содержащие в себе дни культуриатора Джан Хуна и его собственный навык, квинтэссенцию изученных техник. Он сотворил чудо, о котором говорил Имадарион, написав три книги за месяц и сейчас хотел лишь покоя.

Выди из комнаты он остановил одного из офицеров и попросил передать книги навыков Коменданту Лингу, после чего просто пошел спать, не заботясь о том, что будет дальше с его книгами.